ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ НАУКИ

УДК 908 + 378.12

Татары в жизни Санкт-Петербурга и истории Санкт-Петербургского университета (XVIII–XXI вв.)

А. Н. Тагирджанова

краевед, член Союза краеведов, Санкт-Петербург

Для цитирования: Тагирджанова А. Н. Татары в жизни Санкт-Петербурга и истории Санкт-Петербургского университета (XVIII–XXI вв.) // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 570–585.
<https://doi.org/10.21638/11701/26868318.37>

Статья посвящена жизни татар в Петербурге. Наряду с немецкой и финской татарскую общину принято считать одной из старейших в Петербурге. В царской России она была небольшой, в советский период ее численность возросла. На протяжении веков татары верой и правдой служили России. В мирной жизни они дали ей немало знаменитых людей — ученых, писателей, художников. Очерк рассказывает о вкладе татар в жизнь и культуру Санкт-Петербурга (Петрограда, Ленинграда).

Ключевые слова: татары, мусульманская община, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет.

Исламу на территории России более тысячи лет, а мусульманской общине Санкт-Петербурга — более трехсот: она существует с первых лет основания города. Изначально община состояла из татар (рабочих и солдат) — выходцев из Казанской губернии, одного из основных «поставщиков» строителей на берега Невы. Сюда прибывали также дипломатические посольства бухарцев, кавказцев, персов, киргизов и турок, а вместе с ними и купцы, стремившиеся наладить взаимовыгодную торговлю. Мусульманская община не была однородной, но численное превосходство татар над представителями других мусульманских народов сохранялось без малого три столетия, поэтому для горожан слова «татарин» и «мусульманин» даже в конце 1980-х годов были синонимами. В 1788 г. Екатерина II создала для них духовные управления во главе с муфтиями в Кры-

му и в Уфе в Оренбургском наместничестве для татар Европейской части России и Сибири, вернула татарским князьям дворянство, начала активно привлекать их на государственную службу и даже издавала за счет казны Коран. Были учреждены мусульманские духовные лица для гражданских (мулла) и для военных (ахун) приходов. В 1798 г. свыше пятисот столичных мусульман обратились в канцелярию императора Павла I с прошением о пожаловании им молитвенного дома и отводе места для кладбища. По заказу военного ведомства в 1803–1804 гг. архитекторы Л. Руска и А. Воронихин создали проекты татарской мечети для лейб-гвардии Измайловского полка и Татарского подворья с мечетью и помещениями для проживания. Оба проекта не были реализованы. Татарам для богослужений выделялись помещения в казармах, а по праздничным дням два раза в году предоставлялись большие залы в домах купцов Косиковского (Невский пр., 15) и Кусовникова (Невский пр., 30) и др.

Гражданская мусульманская община состояла из татар, занятых отхожим промыслом (временной, сезонной работой), и семей отставных солдат и матросов. Общинные земли не всегда могли прокормить всех крестьян, и поэтому молодые мужчины отправлялись в города на заработки и сезонные работы. Для выполнения духовных треб из среды татар избирался мулла, самый образованный из единоверцев мусульманин, приход располагался в арендованной для этих целей квартире, в которой обычно проживал мулла с семьей. В 1862 г. гвардейский ахун Хантемиров предпринял неудачную попытку начать сбор пожертвований на строительство мечети. Лишь в 1882 г. ахун гвардии А. Баязитов получил разрешение на строительство в Санкт-Петербурге Соборной кафедральной мечети, и начали сбор денег среди единоверцев, проживающих в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии.

Интерес к мусульманскому Востоку у российских императоров и императриц был велик. В первой четверти XIX в. в Петербурге существовали три востоковедческих центра: Главный педагогический институт (с 1816 г.), Азиатский музей — хранилище восточных рукописей и монет при Императорской Академии наук (с 1818 г.) и Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел (с 1823 г.). Носители языков преподавали арабский, персидский, турецкий языки и др. Первым мусульманином в стенах петербургского университета стал профессор Мирза Джафар Топчибашев (1790–1869), азербайджанец или,

как тогда говорили, закавказский татарин. В 1811 г. он прибыл в Петербург в составе свиты грузинского царевича Т. Багратиони. По рекомендации Т. Багратиони, М. Д. Топчибашев был принят на работу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел переводчиком конфиденциальных документов, обязанности переводчика он успешно совмещал со службой в Главном педагогическом институте, а затем Университете, где обучал турецкому, персидскому и арабскому языкам будущих дипломатов, в том числе и А. С. Грибоедова. В Университете Мирза Джафар Топчибашев прослужил 30 лет.

Одним из приглашенных в Университет в 1840 г. был профессор Мухаммед Аяяд ат-Тантави, известный египетский ученый, преподаватель старейшего мусульманского университета Аль-Азхар. В 1854 г. Николай I Указом Правительствующему Сенату объявил о преобразовании отделения восточных языков Санкт-Петербургского университета в факультет восточных языков с одновременным слиянием его с отделением восточных языков Казанского университета. В результате этого слияния в Санкт-Петербурге оказались лучшие российские востоковеды того времени. Торжественное открытие факультета состоялось в 1855 г., первым деканом был утвержден Мирза Александр Касимович Казем-Бек, ранее служивший в Казани. Он способствовал переезду в столицу своих талантливых коллег Ибн Ямина Аминова, исполнявшего обязанности учителя восточной каллиграфии, и Хусаина Фаизханова, «практического» преподавателя татарского и турецкого языков. В разные годы восточные языки в университете преподавали русско-, турецко- и китайскоподданные мусульмане: Исмаил Абдекаримов — преподаватель и лектор китайского языка; кумык Магомет Османов — лектор татарского языка; Реза хан Гулям — лектор персидского языка; Ахмет-Бек Хусейн — лектор ново-арабского языка и Мирза Шафи Магомед — лектор персидского языка. Были среди них исполняющие должности (и. д.) лектора и исполняющие обязанности (и. о.) лектора: пленный турок Абдурахман Шевкет — и. о. лектора турецкого языка; крымский татарин Ильяс-мурза Бораганский — и. д. лектора турецкого языка и крупный издатель, владелец Восточной типографии; Мирза Джафар — и. д. лектора персидского языка; Мирза Пира Арслан хан — и. о. лектора персидского языка. Ахун Собственного Его Императорского Величества конвоя Мирза Гасен Таиров преподавал персидский язык, а мулла конвоя Мухаммед-Алим Абдуллахов — османский.

В 1848 г. со свидетельством об окончании Университета вышел первый мусульманин Агабек Едигаров (Ядигаров), направленный на службу в распоряжение наместника Его Императорского Величества на Кавказе.

По списочным составам зачисленных в университет во второй половине XIX в. мусульман на разные факультеты поступало не более трех человек в год. Среди них были персидские принцы и подданные русских императоров — отпрыски знатных фамилий. Учились мусульмане в основном на юридическом факультете. В прошениях на имя ректора поступающие указывали вероисповедание, а не национальность.

Существенные изменения произошли в годы Первой русской революции, после того как Манифестом от 17 октября 1905 г. населению Российской империи были дарованы гражданские свободы и равные права с православными получили представители других вероисповеданий; тогда в Университет ежегодно поступали 12–16 студентов-мусульман (без учета вольнослушателей).

В начале XX в. мусульманская община Петербурга состояла преимущественно из татар, занятых практически во всех сферах деятельности, среди мусульман были военнослужащие, включая офицеров, чиновники, купцы и мелкие торговцы, студенты и курсистки, фабрично-заводские рабочие и ремесленники, извозчики, официанты и др. Два раза в году по случаю больших мусульманских праздников татары арендовали временные помещения большой площади, обычно залы купцов Кусовникова и Косиковского (ныне Малый зал филармонии и бывший кинотеатр «Баррикада» соответственно), Конногвардейский манеж, театр Валентины Лин (концертный центр «Колизей»), зал Дворянского собрания, Александровский зал Городской думы и зал Губернской земельной управы (ныне ул. Правды, 18). В политической жизни того времени большую роль играла мусульманская фракция Государственной думы I–IV созывов. Председателем мусульманской фракции Думы I созыва был один из лидеров прогрессивного движения среди мусульман известный бакинский адвокат Али-Мардан бек Топчибашев (1863–1934), выпускник Университета, получивший в 1889 г. диплом со степенью кандидата. Топчибашев участвовал в работе Всероссийских мусульманских съездов (1905, 1906, 1914, 1917 гг.), создал устав и программу партии «Иттифак аль-муслимин» («Всероссийский мусульманский союз»). Его единомышленниками по политической борьбе были универсан-

ты-депутаты Бахтыгирей Кулманов, Бахид-Джан Каратаев и Ибниамин Ахтямов, а другие коллеги-мусульмане получили образование в Императорском Московском университете, Сорбонне и Пажеском Его Императорского Величества корпусе.

Депутаты-мусульмане принимали деятельное участие в работе Петербургского мусульманского благотворительного общества и Комитета по строительству соборной мечети — главного мусульманского храма Российской империи, закладка которого состоялась в феврале 1910 г. и была приурочена к 25-летию восшествия на престол эмира Бухарского. Автором проекта был петербургский архитектор Н. В. Васильев. Керамическое убранство мечети было заказано в мастерских П. К. Ваулина, каллиграфические майоликовые панно были выполнены по эскизам лектора факультета Восточных языков Ильяса-мурзы Бораганского. В феврале 1913 г. в дни празднования 300-летия дома Романовых здание мечети было вчера готово и в нем состоялся первый торжественный намаз, на котором присутствовали многочисленные делегации из мусульманских регионов империи. Полное окончание строительных работ и открытие мечети предполагалось осенью 1914 г., но в связи с начавшейся Первой мировой войны работы были приостановлены на длительный срок. В июне 1917 г. Временным правительством ахунм первого мусульманского прихода Петрограда был утвержден выдвиженец общины богослов и политический деятель Муса Бигеев, вольнослушатель юридического факультета Императорского Петербургского университета.

С первых лет советской власти началась атеистическая пропаганда, но по отношению к мусульманам власть продолжала оставаться лояльной. Мировая революция лидерам большевиков виделась в союзе с мусульманскими странами, освобождавшимися от колониальной зависимости, да и мусульмане были особенно сильны в вере. Эту особенность ранее отмечали в своих отчетах православные миссионеры. Отмена в 1905 г. уголовных преследований за отпадение от православия показала, что десятки тысяч новокрещеных татар вернулись в мечети. Удивительно, но в стране, в которой повсеместно были созданы отделения Союза воинствующих безбожников, в Университете для студентов-арабистов преподавался Коран как древнейший памятник литературы и прекрасный учебник арабского языка. Над переводом Корана на русский язык работал академик И. Ю. Крачковский. В Петрограде в 1919 г. на факультете восточных

языков поднимался вопрос о создании кафедры исламоведения, а татары завершали строительные работы и готовились к открытию мечети, состоявшемуся 30 апреля 1920 г. В дальнейшем мусульманское духовенство подверглось репрессиям подобно православным и католикам, а факультет Восточных языков в ходе реорганизации вошел в состав вновь созданного факультета общественных наук, потом востоковедов готовили на факультете Языковедения и материальной культуры. Восточный факультет был восстановлен в 1944 г.

Численность татар в конце 1920-х годов в Ленинграде увеличилась почти в четыре раза по сравнению с дореволюционной, среди вновь прибывших были беженцы из Поволжья и крестьяне, подавшие на заводы и стройки первых пятилеток. Несмотря на атеистическую пропаганду, во многих татарских семьях сохранялись Кораны и религиозные книги. Это обстоятельство вызывало интерес к истории и культуре стран Востока и восточным языкам у молодежи. В Ленинградский государственный университет (ЛГУ) устремились те, кто пожелал стать востоковедами, заранее зная, что обрекают себя на сложности с трудоустройством. Но те выпускники-востоковеды предвоенных и послевоенных лет, которые смогли остаться преподавать и заниматься наукой в университете и Академии наук, стали золотым фондом отечественной ориенталистики.

В этом отношении интересна судьба **Абдурахмана Тагировича Тагирджанова** (1907–1983) — ученого-востоковеда, филолога-ираниста, профессора, прослужившего более тридцати лет на восточном факультете ЛГУ. Он родился в крестьянской семье, до революции закончил два медресе, в которых изучал богословие, восточные языки, историю и философию. В 1937 г. с аттестатом о среднем образовании, полученном после окончания рабфака, Тагирджанов поступил на первый курс арабского отделения филологического факультета ЛГУ, так как в том году не было приема на иранское отделение. Самостоятельно подготовив и сдав необходимые экзамены, через два месяца молодой человек перешел на второй курс иранского отделения. Академик И. Ю. Крачковский в 1938 г. принял у второкурсника А. Т. Тагирджанова экзамен по арабскому языку за полный университетский курс арабского отделения. В 1941 г. Тагирджанов окончил университет с отличием. Дипломную работу «Поэма “Хосров и Ширин” Низами и ее тюркский перевод, сделанный Кутбом» научный руководитель член-корреспондент АН СССР Е. Э. Бертельс

рекомендовал к публикации, но помешала война. Молодого специалиста направили в Высшую школу Красной Армии, в которой он преподавал персидский язык. В 1943 г. он поступил в аспирантуру Института востоковедения АН СССР в Ташкенте. Осенью 1946 г. в Ленинграде защитил кандидатскую диссертацию «“Хосров и Ширин” Кутба» (Тагирджанов А. Т. «Хосров и Ширин» Кутба: дисс. ... канд. филол. наук / А. Т. Тагирджанов. Ташкент, 1946. 252 с.) и начал работать на Восточном факультете ЛГУ и в Институте востоковедения академии наук. В 1950 г. Тагирджанов получил звание доцента, в 1969 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Рудаки», в которой, проанализировав поэтическое наследие Рудаки, доказал, что поэт был слепым от рождения, и стал доктором филологических наук и профессором. Почетный декан Восточного факультета академик М. Н. Боголюбов, друг и коллега, вспоминает: «Его познания и начитанность по части сочинений древних авторов, абсолютное владение стилями рукописного письма, большой опыт филологической оценки текста и, конечно, педагогический талант были неисчерпаемым источником для тех, кто у него учился, и прочной опорой для его коллег. Его увлекало исследование творческих биографий поэтов Рудаки, Фирдоуси, Низами, поэтов индийского круга. Он первый в университетской практике начал читать курс “Таджикская и персидская литература в Индии”. Превосходное знание арабского литературного языка позволило ему подготовить курс “Арабский язык для иранистов” со специальным учебным пособием “Хрестоматия арабских текстов” и грамматическим справочником и словарем. Особенностью А. Т. Тагирджанова как ученого была редкая универсальность: прекрасное и активное знание персидского и арабского языков, в сочетании с не менее глубоким и специальным знанием большинства тюркских языков. Он сделал важный вклад в тюркологию: работы об истории возникновения и развития киргизского эпоса “Манас”, об этногенезе булгар-татар, о культуре и литературе булгар и тюрков, вошедших в состав Золотой Орды» [1, с. 59]. Из Высшей аттестационной комиссии Академии наук СССР на рецензирование профессору А. Т. Тагирджанову присылали диссертации на всех языках азиатских республик, так как всеми этими языками он владел совершенно свободно.

Своим учителем и другом А. Т. Тагирджанова считал **Анас Бакиевич Халидов** (1929–2001) — филолог-арабист, автор более 120 публикаций, в том числе 17 монографий. В 1946 г. А. Б. Халидов по-

ступил на арабское отделение восточного факультета ЛГУ, а в 1951 г. получил рекомендацию в аспирантуру Ленинградского филиала Института востоковедения АН СССР. После защиты кандидатской диссертации стал работать младшим научным сотрудником, впоследствии возглавил арабский кабинет им. акад. И. Ю. Крачковского. В 1984 г. ученый защитил докторскую диссертацию «Арабские рукописи и арабская рукописная традиция», которая легла в основу его монографии. В 1987 г. А. Б. Халидов получил звание профессора. Отдельное направление в трудах ученого составляло изучение редких рукописей, хранившихся в библиотеках России и других стран. В результате он подготовил более 30 статей, большая часть которых была опубликована на арабском, английском и французском языках. Делом чести он считал создание полного каталога арабских рукописей Института востоковедения. Начавшиеся в 1985 г. перемены в СССР сняли ограничения на изучение ислама в России. А. Б. Халидов принял участие в подготовке справочника «Ислам на территории бывшей Российской империи», «Каталога книг на арабском языке в дореволюционной России до 1917 г.», издал «Каталог изданий Корана в России до 1917 г.». Признанием его заслуг перед арабской культурой стало включение его в состав комиссии по присуждению Кувейтской премии по науке (изучение наследия) за 1988 г. В 1993 г. король Марокко Хасан II лично пригласил его на семинар по актуальным проблемам ислама. Выдающимся событием в 1997 г. стала публикация профессором А. Б. Халидовым в Казани текста и русского перевода рукописи сочинения по фармакологии «Большое противоядие» Тадж ад-дина аль-Хасана бин Йунуса аль-Булгари — автора из Волжской Булгарии домонгольского периода. В последние годы жизни ученый работал над научным переводом Корана на татарский язык и выполнил его в латинской графике. В 1992 г. А. Б. Халидов принимал участие в работе I Всемирного конгресса татар и учредительного собрания Всемирной ассоциации татар-ученых в 1994 г. В 2000 г. профессор А. Б. Халидов, не прерывая связи с Петербургом, заключил контракт с Казанским федеральным университетом на два года. 1 декабря 2001 г. его не стало. Одну из ключевых ролей в жизни татарской общины Петербурга играла иранист по образованию **Эндже Абдулкаримовна Сагидова** (1921–1997), заведующая отделом национальных литератур Российской национальной библиотеки. Ее отец — журналист и писатель Карим Сагид — издавал в Петрограде в 1918 г. газету «Шимал ягы» («Северная сторона»). В 1930-х годах

он служил в Институте востоковедения АН СССР и был репрессирован. В 1956 г. Э. Сагидова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Организация фондов и каталогов литературы на национальных языках народов СССР в крупнейших библиотеках». Как высококлассный специалист по национальной литературе оказывала консультативную и методическую помощь республиканским библиотекам России, участвовала в подготовке аннотированной библиографии «Литература и фольклор народов СССР. 1926–1970 гг.»¹ Помимо русского и родного татарского языков она владела арабским, английским, башкирским, казахским, киргизским, немецким, персидским, таджикским, туркменским, узбекским, финским, французским языками (в общей сложности четырнадцатью языками).

Академик **Эдхям Рахимович Тенишев** (1921–2004) — тюрколог-лингвист, заведующий сектором тюркских языков Института языкознания РАН — и иранистка **Гульсум Абдурахимовна Галимова** (1928–2007) — заведующая отделом национальных литератур в журнале «Вопросы языкознания» — совместно разработали программу и методику преподавания старо-татарского языка для Московского исламского университета, в котором с 1996 г. Г. А. Галимова преподавала татарский литературный язык донационального периода, воспитывала в своих учениках интерес к научной работе, прививала любовь и уважение к памятникам литературы XII–XIII вв.

Тюрколог, научный сотрудник Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, кандидат филологических наук **Мунира Азымовна Салахетдинова** (1920–1991) окончила Университет в 1949 г. Она опубликовала более 40 научных работ. А выпускница 1951 г. тюрколог **Фатима Арифулловна Блинова (Вергасова)** была сначала редактором в издательстве «Наука», а затем главным редактором Всероссийского НИИ растениеводства им. Вавилова. Арабист-филолог **Рукия Шейхутдиновна Шарафутдинова** (р. 1928 г.) — многолетний сотрудник Библиотеки Академии наук, исследователь научного наследия имама Шамиля и арабоязычных рукописных памятников Дагестана.

В 1963 г. с отличием окончил восточный факультет ЛГУ африканист **Ватаняр Саидович Ягья** (1938–2020), профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации,

¹ Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры. Биографический словарь. http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=1938.

Рисунок 1. Слева направо: муфтий Равиль-хазрат Панчеев, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга I–IV созывов В. С. Ягья и председатель Еврейской религиозной общины Санкт-Петербурга М. Д. Грубарг. 30 октября 2013 г. Фото М. Ф. Муратовой

почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (рис. 1).

На восточном факультете учились и затем работали потомки известных в прошлом петербургских татар: например, доцент кафедры арабской филологии **Кемаль Османович Юнусов** (1931–2009) был представителем нижегородского рода потомственных имамов Юнусовых, его прадед Мухаммед-Шакир и дед Мухаммед-Зариф служили ахунами первого магометанского прихода в Петербурге. Арабист **Гумер Галиевич Исаев**, директор Санкт-Петербургского центра изучения Ближнего Востока, — внук Абдул-Бари Исаева, имама-хатыба соборной мечети, рекомендованного на служение в декабре 1955 г. после возвращения храма верующим, затем муфтия Центрального духовного управления мусульман. В разные годы арабское отделение восточного факультета окончили директор департамента внешних связей президента Республики Татарстан Тимур Юрьевич Акулов, муфтий Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона Равиль Джафярович Панчеев и директор частного образовательного учреждения «Восточная гимназия»

Наиль Анварьевич Тугушев. Школа-полупансион выполняет требования государственного образовательного стандарта и имеет свои дополнительные образовательные программы по арабскому и татарскому языкам, татарской национальной культуре. Организаторы пошли по пути разработки концепции малокомплектной школы, в которой задачи воспитания решаются с привлечением опыта отечественной мусульманской культуры и педагогики. Разработка концепции осуществляется в ходе экспериментальной работы, общая тема которой была сформулирована как «традиции национальной педагогики в современной общеобразовательной школе».

Соборная мечеть в Санкт-Петербурге — памятник архитектуры стиля северный модерн. Прекращение работ в связи с началом Первой мировой войны, революции, гражданская война и последующая разруха, особенности климата негативным образом отразились на состоянии здания. Первые выпадения облицовочных деталей с фасадов и купола мечети были зафиксированы в середине 1930-х гг., когда власти в подвале действующей мечети устроили овощехранилище и по зданию пошла сырость. В 1940 г. мечеть была закрыта, мусульманская община ликвидирована как не выполнившая в полном объеме необходимый ремонт и реставрацию. Артобстрелы и бомбежки во время Великой Отечественной войны, суровые блокадные зимы и размещение в здании склада медицинского оборудования усугубили предаварийное состояние. В 1955 г. после многолетних и многочисленных обращений городских татар, с учетом мнения советских дипломатов, принимавших делегации из мусульманских стран, мечеть была возвращена верующим. В октябре 1956 г. в Ленинград прибыла первая мусульманская делегация во главе с президентом Индонезии Ахмедом Сукарно, к приему высоких гостей готовились имам и активисты мечети. Татары собственными силами неоднократно ремонтировали крышу, делали внутренние косметические ремонты и обращались за помощью к руководству города в проведении реставрационных работ. Наконец решением Исполкома Ленгорсовета от 25 ноября 1968 г. соборная мечеть была взята под охрану государства как памятник архитектуры. В 1969 г. члены «двадцатки» (приходского комитета при мечети) заключили с Научно-реставрационными художественными мастерскими при Ленгорисполкоме подрядный договор на реставрационные работы, но вы-

яснилось, что в городе нет необходимых мастерских. Многолетние обращения общины нашли отклик лишь 1980 г., тогда 9-я мастерская ЛенНИИпроекта по распоряжению Исполкома Ленгорсовета приступила к подготовке документации, необходимой для проведения ремонтно-восстановительных работ. Майолики купола демонтировали в 1984 г., и специалисты приняли решение заменить керамическую майолику строительным фарфором. На хранение в фонды Государственного музея истории религии были переданы 12 изразцов. В конце 1988 г. изразцами из строительного фарфора была облицована башенка, венчающая один из минаретов. Ремонтно-восстановительные работы продвигались медленно: несмотря на посильную помощь мусульман — прихожан мечети, денег на завершение ремонта не хватало. Проповедь в мечети звучала на татарском языке, а по большим праздникам два раза в году среди пожилых мужчин-татар можно было увидеть 10–15 студентов-иностранцев.

В годы перестройки и гласности оказалось, что у татарской общины и востоковедов было много общих проблем. Активисты решили привлечь к ним внимание и создали 15–16 февраля 1992 г. Международный мусульманский форум. Инициаторами и организаторами форума, при поддержке Горсовета и Комиссии по правам человека, выступили татарские общественные организации и имам-хатыб соборной мечети Ж.Н.Пончаев. Основной целью форума было раскрытие духовного значения древней религии и налаживание религиозных, культурных и научных контактов. Форум собрал высоких гостей на уровне послов, прибывших из 27 стран, в том числе из Саудовской Аравии, Турции, Марокко, Пакистана, Ирака и других государств; представителей мусульманских общин из Великобритании и Финляндии, отдела исламского и индийского искусства фирмы «Сотбис», бывших республик СССР, представителей других конфессий; присутствовали советник Президента России по национальным вопросам Г.В. Старовойтова, председатель комиссии по международным делам и внешнеэкономическим связям, главный советник мэра Санкт-Петербурга В.С. Ягья, депутаты городского совета и др. Мэр Санкт-Петербурга А.А. Собчак направил приветствие, в котором пожелал «больших успехов форуму как фактору сплочения всех верующих на благо нашего прекрасного города»². Тожеественное заседание в конференц-зале гостиницы «Пулковская»

² Гусаренко Е., Абуллаева Ш. Взрыв в мечети // Смена. 1992. № 38 (20088). С. 2.

открылось чтением Корана. В рамках форума состоялась презентация фонда «Возрождение ислама, исламской культуры и мусульманских традиций в Санкт-Петербурге». Среди основных задач фонда были названы возрождение, сохранение и укрепление исламской культуры, обычаев и традиции, помощь укреплению межнациональных связей народов, установлению и укреплению финансово-экономической системы Российской Федерации как многонациональной государственной структуры. Предполагалось, что Фонд будет оказывать помощь в реставрации мечети, дворцов с исламскими мотивами в архитектурном убранстве, домов мусульманских вельмож и в создании нормальных условий для хранения древних восточных рукописей, в городе будут открыты восточная гимназия и воскресная школа при мечети. Деятельность этого фонда продолжается и в настоящее время.

В мае 1994 г. при соборной мечети был создан Попечительский совет во главе с доктором исторических наук В. С. Ягья. В состав совета вошли: академик РАН, почетный декан восточного факультета СПбГУ востоковед-иранист М. Н. Боголюбов; член-корреспондент РАН, директор Государственного Эрмитажа исламовед М. Б. Пиотровский; президент фирмы «Ленстройинвест» Р. К. Галиулин; глава администрации Петроградского района города Л. К. Кошелев; руководитель мастерской № 9 АО «ЛенНИИПроект» А. В. Лаврухин и др. В 1996 г. губернатор В. А. Яковлев подписал договор между Санкт-Петербургом и Татарстаном о принципах сотрудничества в экономической, научно-технической и культурной областях, тогда Указом Президента Республики Татарстан М. Ш. Шаймиева было учреждено Полномочное представительство Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области для осуществления торгово-экономических, научно-технических, культурных и гуманитарных связей и контактов. Мероприятия, приуроченные к празднованию 300-летия Санкт-Петербурга в 2003 г. и 1000-летия Казани в 2005 г., были самым крупномасштабным проектом сотрудничества двух регионов России. В координационный совет по подготовке и проведению празднования 300-летия Санкт-Петербурга вошли: президент ЗАО «Инжстрой Санкт-Петербург» Ш. И. Акбулатов (председатель совета), глава территориального управления Адмиралтейского административного района Ю. Х. Лукманов (заместитель председателя совета), постоянный представитель Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области Ш. К. Ахметшин,

Рисунок 2. Члены Координационного Совета по подготовке и проведению празднования 300-летия Санкт-Петербурга. Слева направо: сидят — Р. Ф. Исмагилов, Ж. Н. Пончаев, Ш. И. Акбулатов, Ш. К. Ахметшин; стоят — В. С. Ягья, Ю. Х. Лукманов, Р. К. Галиулин, Р. И. Фахурдинов. 2002 г.

муфтий Санкт-Петербурга и Северо-Запада России Ж. Н. Пончаев, президент Торгово-промышленной палаты Ленинградской области, директор Института проблем региональной безопасности Р. Ф. Исмагилов, полномочный представитель Законодательного Собрания Санкт-Петербурга по международным связям, депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга В. С. Ягья, председатель фонда «Возрождение Ислама, исламской культуры и мусульманских традиций» Р. К. Галиулин, исполнительный директор фонда Р. И. Фахурдинов (рис. 2).

План мероприятий содержал важные для татар объекты, такие как завершение капитальных ремонтно-восстановительных работ в соборной мечети, благоустройство территорий вокруг мечети и татарского участка Ново-Волковского кладбища, открытие памятной доски ахуну А. Баязитову, издание книг. Специалистами из Республики Татарстан к 300-летию Санкт-Петербурга была выполнена реставрация комплекса «Пенсионерские конюшни» в Государственном музейном заповеднике «Царское Село», сделан ремонт фасадов домов по Казанской улице, произведена реставрация сквера рядом

с Казанским собором. В мае 2003 г. ремонтно-восстановительные работы соборной мечети были завершены, и 23 июня 2003 г. накануне «Петербургского Сабантуя» состоялась церемония открытия портала — главного входа в мечеть. Здание получило подсветку, выполненную специалистами из Казани.

Татарская община Петербурга имеет деловые и партнерские контакты с восточным факультетом СПбГУ, Институтом восточных рукописей РАН, Музеем истории религии, Этнографическим музеем, Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и др. Востоковеды принимают участие в мероприятиях и конференциях, организованных Духовными управлениями мусульман. Одним из совместных проектов является Парк современной скульптуры во внутреннем дворе зданий восточного и филологического факультетов СПбГУ, который постоянно пополняется интересными и необычными работами, а также памятниками ученым и поэтам. По инициативе башкирских и татарских общественных организаций были установлены бюсты: востоковеду-тюркологу Ахмеду-Заки Валиди (скульптор В. Дворник, 2007), ахуну и издателю Аталле Баязитову (скульптор В. Абдуллина, 2011), историку и этнографу Льву Гумилеву (ск. В. Абдуллина, 2015).

Литература

1. Тагирджанова А. Н. Памятная дата. К 100-летию со дня рождения ученого-востоковеда А. Т. Тагирджанова // История Петербурга, 2007. № 3. С. 55–59.

Контактная информация:

Тагирджанова Альмира Наимовна — краевед, член Союза краеведов;
almira_tagir@mail.ru

Tatars in the life of St. Petersburg and the history of St. Petersburg University (XVIII–XXI centuries)

Almira N. Tagirdzhanova

local historian, member of the Union of local historians, St. Petersburg

For citation: Tagirdzhanova A. N. Tatars in the life of St. Petersburg and the history of St. Petersburg University (XVIII–XXI centuries). *Digest of World Politics*, vol. 10, ed. by T. S. Nemchinova, St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2020, pp. 570–585. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.37> (In Russian)

The article is devoted to the life of Tatars in Saint Petersburg. Along with the German and Finnish Tatar community is considered one of the oldest in St. Petersburg. In tsarist Russia, it was small, but in the Soviet period it increased. For centuries, the Tatars have served Russia faithfully. In peaceful life, they gave her many famous people-scientists, writers, artists. The essay tells about the contribution of Tatars to the life and culture of Saint Petersburg-Petrograd — Leningrad — Saint Petersburg.

Keywords: Tatars, Muslim community, Saint Petersburg, Saint Petersburg University.

References

1. Tagirdzhanova A. N. Muslim Petersburg. *Memorable date. To the 100th anniversary of the birth of the scientist-orientalist A. T. Tagirdzhanov*. Istoriya Peterburga, 2007, no. 3, pp. 55–59 (In Russian)

Author's information:

Almira N. Tagirdzhanova — local historian, member of the Union of local historians, Saint Petersburg, almira_tagir@mail.ru